

Это был первый раз, когда Бо Руо Ю вошла в резиденцию маркиза Аньцин.

□□ (пиньинь: ānqìng) – переводится как "мирный" и "праздновать" соответственно.

Сильный снегопад начал рассеиваться; безоблачное небо было похоже на зеленый нефрит. Сплошные здания – киоски и павильоны – были покрыты насыщенным красным лаком, его великолепие подходило потомкам феодальных аристократов. Вдалеке эlegantные ветви сосен и кипарисов были придавлены снегом, который висел, как нефрит, в то время как поблизости и под белой стеной распускались зимние цветы, когда-то замороженные во льду, поражая обонятельные чувства своим нежным ароматом.

Пока Бо Руо Ю осматривала широкую и изящную резиденцию, принадлежавшую высокопоставленным чиновникам, она не отставала и следовала за судьей префектуры Цинчжоу Хе Ченем.

Сегодня было тринадцатое число первого месяца лунного нового года. Погода была особенно холодной, но Хе Чен достал квадратный носовой платок и на ходу вытер пот со лба.

“Вас позвали во время великого Нового года только потому, что на самом деле не было другого выхода. Это дело ужасно хлопотное, и во всей префектуре Цинчжоу я не мог придумать второго человека, который мог бы помочь, кроме вас”.

Два дня назад констебль из правительственного офиса Цинчжоу прибыл в округ Циншань, и в ту же ночь Бо Руо Ю села в карету, направляющуюся в город Цинчжоу, путешествуя днем и ночью без остановки в течение двух дней, и она только что прибыла в резиденцию маркиза несколько минут назад.

Излишне говорить, что Хе Чен столкнулся с еще одним неприятным случаем.

Хе Чен 1 м 62 см в высоту, располневший в его среднем возрасте, а поскольку он был одет в пальто с меховым воротником на подкладке, появился он круглее, когда он шел: “Покойная в резиденции Маркиза Лао Фурен, накануне Нового года, она засиживалась допоздна, чтобы встретить Новый год в зале поклонения - Будды, и на утро во-первых, она была неожиданно найдена мертвой среди зала поклонения Будды. К тому времени, когда ее обнаружили, она уже окоченела, и сейчас прошло почти полмесяца, но причина смерти так и не была установлена. Не только это, странные вещи происходили в резиденции...”

□□□ (пиньинь lǎofūren) - старая леди(мадам) Матриарх семьи

□□ (пиньинь fūren) – законная жена

Бо Руо Ю не ожидала, что покойной была Лао Фурен из резиденции маркиза.

Цинчжоу был стратегически важным местом для Цзяннани во времена Великой династии Чжоу, хотя он находился в нескольких сотнях километров от столицы, это была родовая земля многих выдающихся старинных семей.

Резиденция маркиза Аньциня, принадлежащая клану Чжен, была одной из аристократических семей Цинчжоу. Из-за того, что она никогда не слышала о кончине Лао Фурен с тех пор, как отправилась и вошла в город, ей было очевидно, что Резиденция маркиза скрывала это дело с чрезвычайной строгостью.

Видя, что Хе Чен не продолжает говорить дальше, Бо Руо Ю спросила: “Произошли странные вещи?”

Бо Руо Ю открыла рот, ее тон был мягким и ясным. Когда Хе Чен повернул голову, чтобы посмотреть на нее, он увидел только ее глаза, яркие, как звезды, ее, казалось бы, нарисованные и изящные брови, и лунно-белый плащ, украшенный вышитыми прожилками бамбука, который прикрывал голубую длинную юбку (завязанную на груди) и жакет - рубашку под ней. Вся ее внешность говорила о спокойном интеллекте и торжественной безмятежности, ее сила характера скорее намекала на высокий бамбук.

Хе Чен отвел взгляд, в его тоне слышался вздох: “Сначала осмотрите труп. Смерть Лао Фурен очень странная; у пожилой женщины не было никаких старых болезней, после смерти не было никаких заметных внешних повреждений, и она не была отравлена. Как вы знаете, если мы не сможем найти причину смерти, и нет никаких улик, то нам не с чего начать в этом деле, и я действительно боролся с головной болью в течение последних нескольких дней”.

Бо Руо Ю чувствовала только, что Хе Чен еще не закончил говорить. Заметив сильный пот на его голове, она продолжила успокаивать его: “Но у смерти обычного человека определенно будет причина смерти. Дарен, успокойся, Минью сделает все, что в ее силах”.

□□ (пиньинь: da ren) - титул уважения к начальству.

□□ ((пиньинь: min nu) - девушка из обычной семьи.

Хе Чен горько рассмеялся: “Я тебе верю, но это должно быть быстро”.

Дойдя до этого момента, голос Хе Ченя стал еще тяжелее: “Ты сама по себе, поэтому я не буду скрывать это от тебя. Вы знаете, что резиденция маркиза Аньцин занимает уважаемое и благородное положение, а сама Лао Фурен происходила из резиденции маркиза Синьяня, и дальнейшее изучение покажет, что она также была биологической младшей кузиной по отцовской линии покойной вдовствующей императрицы Сяои. Следовательно, вопрос о Смерти Лао Фурен имеет первостепенное значение, и как только Столица получила известие об этом случае, резиденция маркиза Синьяня быстро отправила кого-то в Цинчжоу, и можно опасаться, что они прибудут к вечеру.”

Хе Чен выдохнул через рот: “Информация, касающаяся этого дела, была плотно закрыта, и, согласно намерениям Резиденции маркиза, лучше всего найти виновного, не производя никакого шума. В настоящее время вас сначала доставят внутрь, чтобы провести осмотр трупа Лао Фурен, и было бы лучше, если бы вы получили результаты до наступления сумерек, нет, мы не можем позволить себе ждать до сумерек, было бы лучше, если бы вы нашли причину смерти в течение двух часов ... ”

Только тогда Бо Руо Ю поняла, почему Хе Чен так разволновался.

Хотя она не была уроженкой Цинчжоу, она выросла в округе Циншань, который находился в ведении Цинчжоу, и позже по чистой случайности стала коронером в правительственном офисе округа Циншань. При обычных обстоятельствах Хе Чен пригласил бы ее только тогда, когда либо неразрешенное дело тянулось слишком долго, либо это была резня, в результате которой погибло и было ранено слишком много людей.

Видя, что огонь опалил брови Хе Ченя, Бо Руо Ю также подняла свой дух. Пара огибала два цветочных питомника, и чем глубже они углублялись, тем более отдаленным становилось их местоположение. Как только Бо Руо Ю собралась открыть рот и спросить, далеко ли они от временного морга, в поле зрения появился уединенный маленький дворик.

□□□□ (пиньинь: huǒshāo méimáo (хо шао мэй мао) - отчаянная ситуация. (огонь опалил брови)

Маленький дворик был сделан из белых стен и пепельной плитки, снег, скопившийся за стенами, еще не растаял, а два куска зеленого черного бамбука были похожи на темно-черную краску, используемую для покраски.

Хе Чен заявил: “Это место, где Лао Фурен временно покоится в гробу”.

Хе Чен провел Бо Руо Ю через двери внутреннего двора, и как только они вошли, Бо Руо Ю нахмурила брови.

Белые траурные одежды и траурные знамена были развешаны во внутреннем дворе, но странным было то, что с веранды свисали две измазанные киноварью деревянные бутылочные тыквы, а прямо у главных дверей стоял большой медный трехногий котел примитивной простоты. В медный котел были воткнуты палочки Джосса, а над входными дверями были накрепко приклеены две желтые бумажки-галисмана.

Во дворе стояли на страже только два правительственных наемника, и как только они заметили, что Хе Чен привел молодую леди, они не только не сочли это странным, но и сложили руки рупором в сторону Бо Руо Ю.

С тех пор как Бо Руо Ю много раз ходила в правительственное учреждение префектуры для вскрытия трупов, она уже была визуальна знакома этим правительственным наемникам.

Бо Руо Ю наклонила голову, когда Хе Чен спросил: “Кто-нибудь приходил сюда сегодня?”

Правительственные наемники покачали головами, что заставило Хе Ченя успокоиться. Затем он провел Бо Руо Ю в главную комнату и, дойдя до входной двери, остановился, его круглое и подвижное тело распухло, когда он сделал глубокий вдох.

Бо Руо Ю:“..... ”

Прошло много дней с тех пор, как произошел этот случай, почему Хе Чен все еще боялся трупа пожилой женщины?

Эта мысль только что пришла в голову, когда прикрепленные двери были распахнуты Хе Ченем, и Бо Руо Ю, естественно, увидела, что было за дверью—

В следующее мгновение ее лицо слегка напряглось.

Она поняла, почему Хе Чен так глубоко вздохнул.

Центральная комната была аккуратно обставлена, но тусклая, а в центре стояла гробовая платформа, на которой лежало мертвое тело.

Лао Фурен из резиденции маркиза спокойно лежала там, одетая в черную похоронную одежду, на ткани которой был нанесен узор "удача и долгая жизнь", которая, вероятно, состояла из пяти звеньев и трех слоев. Хотя погода была холодной, Лао Фурен была мертва уже почти полмесяца, и голова, которая была обнажена над воротником похоронной одежды, и руки, которые были видны из-за рукавов, уже были голубовато-фиолетовыми и опухшими, полностью покрытыми пятнами, и она уже была неузнаваема для человека.

Но не все это заставило Бо Руо Ю изменить цвет лица.

Первоначально комната была широкой и светлой и казалась бы несколько пустой с платформой для гроба посередине, но в настоящее время более десяти бумажных фигурок с изображением мальчиков и девочек, одетых в яркие цвета, были воткнуты в землю слева и справа от платформы для гроба.

Эти бумажные дети были ростом в половину человеческого роста: мальчики были одеты в ярко-красную парчовую одежду, девочки были в темно-зеленых платьях, и они окружали платформу гроба, как настоящие дети. Если бы это был живой человек, то это означало бы, что она наслаждалась домашним блаженством, играя со своими внуками, но, к сожалению, старший был мертв, а внуки были фальшивыми.

От такой ситуации волосы встали бы дыбом, если бы я стала ее свидетелем.

Бо Руо Ю плотнее запахнула плащ: “Дарен, это...”

Хе Чен тоже казался очень беспомощным: “Это долгая история. Не бойтесь, все это подделка, сначала осмотрите труп.”

Бо Руо Ю чувствовала, что если бы это было реально, то все равно было бы даже еще страшнее.

Когда она переступила порог, ноздри Бо Руо Ю дрогнули. Сначала она почувствовала слабый запах крови, затем поправила глаза. В полумраке платформа гроба была полностью оклеена талисманами, а на телах мальчиков и девочек кроваво-красной киноварью рисовали странные письма-талисманы. Бо Руо Ю нахмурилась: “Дарен, люди в резиденции считают, что

смерть Лао Фурун во время празднования Нового года довольно неблагоприятна?”

Кровь, которую она учуяла, была собачьей кровью, и в дополнение к бутылочным тыквам и медному котлу, талисманам, нарисованным киноварью, и бумажным фигуркам детей, это было уже не так просто, как отгонять злых духов от умерших. То, на что они шли, было в основном сродни подавлению какого-нибудь демона или злого духа.

Хе Чен тяжело вздохнул: “Если бы дело было только в этом, все было бы проще. Сначала проверьте труп, Сяо Бо. Ах, этот случай действительно зависит от вас. Если к тому времени, когда придут столичные жители, у меня не будет ни малейшего выигрыша, то на самом деле нечего будет сказать”.

Инструменты уже были подготовлены, так что Бо Руо Ю могла начать вскрытие в любой момент. Однако необходимость смотреть на этих детей все равно вызвала у Бо Руо Ю легкое отвращение: “Дарен, можно ли убрать эти вещи?”

На лице Хе Ченя появилась страдальческая улыбка. Было очевидно, что он также испытывал опасения по поводу бумажных фигурок, но он сказал: “Их нельзя перемещать ... ”

Бо Руо Ю беспомощно вздохнула: “Тогда Дарен попроси добавить два фонаря”.

Лампы зажглись очень быстро, и как только появился свет от огня, эти мальчики и девочки, сделанные из бумаги, продемонстрировали несколько частей своего ужасающего великолепия.

Изготовление бумажных поделок также называлось “бизнесом, который зарабатывал деньги мертвых”, и это было наиболее энергоемким занятием инь. У бумажных людей было правило рисовать глаза, но не расставлять зрачки, поэтому на Бо Руо Ю в настоящее время смотрело более десяти пар черных бездонных глаз. Хотя в глубине ее сердца таился какой-то ужас, внешне она все еще оставалась спокойной и решительной. Сначала она зажгла корневище черного атрактилодеса, чтобы избавиться от грязи и запаха, затем положила в рот жевательную смолу стиракс, прежде чем подойти к платформе гроба, чтобы осмотреть труп.

Как только ее взгляд остановился на трупе, отличительный стиль всего тела Бо Руо Ю изменился.

Мягкость отступила, позволив торжественной тишине и сосредоточенной интенсивности появиться в глубине ее глаз. Красота и интеллект всего ее тела были тесно связаны, и слой отчужденной строгости, казалось, окутал ее в одно мгновение, так что даже Хе Ченю пришлось задержать дыхание, не смея прервать ее.

Глядя на эту версию Бо Руо Ю, Хе Чен подсознательно вспомнил, как он впервые вызвал ее для проведения вскрытия после смерти.